

Горячие минфиновские парни

Прибыв в Петербург на празднование 20-летия Леонтьевского центра, вице-премьер Алексей Кудрин рассказал общественности о прошедших и грядущих кризисах.

ОПАСНЫЕ ШТАТЫ

В июне 2011 года Алексей Кудрин оценивал вероятность второй волны кризиса в 25%. «Сегодня ситуация ухудшилась», – сказал глава Минфина, но на этот раз точных процентов не назвал.

Хуже стало потому, что старые проблемы были отодвинуты и не решены, и теперь стали проявляться острее. В первую очередь это проблемы США: «Мотор американской экономики так и не заработал, она сейчас как человек под капельницей. Федеральная резервная система США сохраняет очень низкую ставку рефинансирования, чтобы хоть кто-то брал кредиты – но не берут».

По мнению Кудрина, США в данный момент не решает проблемы, а занимается «стрижением купонов от ранее накопленного капитала и роли доллара в мировой экономике. Я считаю, что необходимо снижение бюджета США на 10 – 15%, может, даже больше. Конечно, это существенно повлияет на социальные программы. Но если этого не произойдет, кризис будет усиливаться».

«Я пришел к выводам, что более острые проблемы в Европе, а более фундаментальные – в США. Потому что в США – 20% мирового производства. Во всей Европе – 21%. В странах БРИКС – 25%. Это все равнозначные центры, но США – страна, а не регион, и получается, что от состояния одной стра-

ны будет зависеть, какая будет сохраняться атмосфера в мире».

ОПАСНАЯ ЕВРОПА

«Сначала я был сторонником евро, – сообщил Кудрин. – Но теперь стали очевидны минусы существования единой валюты в ЕС. И главная проблема – разный уровень развития в странах. Если такие страны, как наша, в периоды кризиса могут регулировать стоимость своих валют, то у Греции этого инструмента нет. Греция зависит от ЕС, в этом ее главная беда».

«Я думаю, что Евросоюз должен консолидироваться вокруг спасения своих стран. Не могу сказать, что понимаю цену вопроса, может, эта цена слишком высока. Но если этого не произойдет, мы будем иметь следующий более глубокий кризис, который сдетонирует в других странах, в том числе нашей».

ОПАСНАЯ НЕФТЬ

«Кризис 98-го года в России тоже стал кризисом импортированным, но был усилен нашими собственными проблемами». Правда, тогда зависимость от нефти была одной из проблем, сегодня она – главная.

«В мае 1998 года цена на нефть была 8 долларов за баррель. Средняя цена в 1998 году – 13 долларов. Когда в 2000 году я стал

министром, нефть стоила около 17 долларов. Тогда я считал, что если будет целых 20, то это будет счастье для России, и мы будем жить успешно! В течение 10 лет с момента того кризиса средняя цена – около 60 долларов. Но нам все равно мало. И это уже серьезная проблема».

В 1998 году кризис в России переживали более остро, чем в 2009-м. Спад ВВП на 5,3%, инфляция 84%. «Перед кризисом 2009 года мы, учитывая предыдущий опыт, накопили в золотовалютные резервы 596 млрд долларов... Мы вообще отличаемся от всех стран "большой двадцатки" устойчивостью по величине госдолга. Сейчас он – 11%. Но если мы изменим политику, мы это преимущество быстро потеряем», – туманно объяснил Кудрин.

«Нас часто обвиняют в недостаточном развитии институтов. И это справедливо, но...» Россия получила статус рыночной экономики только в 2006 году. «Всего несколько лет, как мы создали основы рынка! – воскликнул Кудрин. – В сравнении с другими странами мира, даже такими, как Бразилия, которые находились в рынке дольше, это ничто».

Кудрин указал на высокие, по его оценке, места России в мировых рейтингах. Самый высокий из названных им показателей – 30-е место по макроэкономической политике, самый низкий – 100-е по эффективности административно-государственных институтов управления.

ОПАСНЫЕ ЛЮДИ

«В начале 2000-х доля нефти в ВВП составляла меньше одного процента. В 2005 году расходы, финансируемые за счет нефтегазовых доходов и заимствований, составляли 3,5 процента ВВП. К моменту кризиса, когда цена достигла пика – 147 долларов, – правительство увеличило их до 6,5% ВВП. А в 2009 – 2010 гг. зависимость достигла 12% ВВП».

В следующем году, по словам главы Минфина, планируется понизить этот показатель до 10% ВВП. Правда, этому препятствует высокий уровень социальных расходов: «в 2011 году расходы на федеральное образование составляют 550 млрд рублей. Расходы по закупкам в области обороны, закупкам вооружений – 770 млрд в год. Это очень серьезный прирост расходов, который не позволяет выйти на линию снижения нефтегазовой зависимости и замораживает нас».

Выходом может стать либо повышение налогов, либо отказ от программ, считает Кудрин.

Борьба за реформы ведется на уровне правительства, где есть «разные люди».

Записала Анастасия ДМИТРИЕВА